

В. Хоронжичевски,
профессор Университета Николая Коперника (г. Торунь),
доктор хабилитованы;

Р. Деген,
адъюнкт Университета Николая Коперника (г. Торунь), доктор

РЫШАРД МЕНИЦКИЙ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ БЕЛОРУССКИХ АРХИВОВ

Рышард Меницкий происходил из старорусского рода, осевшего в Великом Княжестве Литовском. Известно, что его предки обосновались в Полоцком воеводстве уже в XV в. Род Меницких сначала исповедовал православие, но впоследствии, что было нормой, стал польскоговорящим и католическим. В семье, однако, сохранили память о родной, белорусской культуре. Меницкие большое значение придавали традициям; так, с особой заботой в семье относились к родовому архиву, ведущему свое начало с XV в. Именно в родном доме Меницкий впервые столкнулся с историческими документами [1, s. 152].

В статье мы постарались приблизить образ Рышарда Меницкого как архивиста, представить исследованный им родовой архив семьи Меницких — основу его научных трудов, а также охарактеризовать результат многолетней работы в области архивоведения, где почетное место занимают архивы Великого Княжества Литовского.

Рышард Меницкий родился в 1886 г., окончил классическую гимназию в Риге, исторический факультет в Петербурге, а затем в Кракове. Научные семинары у Виктора Чэрмака повлияли на его увлечение исследованиями истории Речи Посполитой в XVII в.

Во время учебы в Ягеллонском университете Меницкий вероятно впервые столкнулся с научным подходом к проблеме архивов. Архивоведение входило в канон предметов, обязательных для молодых адептов истории, и преподавалось в основном во время занятий, посвященных вспомогательным историческим дисциплинам. Эти лекции читал Станислав Кшижановски — выдающийся специалист по дипломатике, а также исследователь проблематики городских архивов в Галиции, который в начале XX в. исполнял обязанности директора Архива древних актов города Кракова.

Впервые серьезно с работой в архиве Меницкий столкнулся благодаря Яну Каролу Кохановскому, во время научного архивного исследования, связанного с подготовкой в печать дипломатического кодекса Мазовии. Более трех лет — с апреля 1912 г. по июнь 1915 г. — Меницкий провел в Главном архиве древних актов в Варша-

ве. В 1913 г. он выполнил свою первую самостоятельную архивную работу, которая состояла из приведения в порядок и создания каталога к коллекции рукописей, собранных Яровичскими из Куны на Подолье [2, с. 215].

Как архивист Меницкий состоялся во время работы в Государственном архиве в Вильно. Его работа основывалась на самых разнообразных заданиях, которым он полностью себя посвящал. С уверенностью можно сказать, что, работая с очередными документами, Меницкий не концентрировался на исследованиях лишь определенных видов документов, относящихся к конкретной исторической эпохе.

Среди инвентаризированных им материалов были не только писанные на пергамене и бумаге привилеи, письма, королевские универсалы, буллы, но и документы, созданные более современными канцеляриями, например такими, как Комендантура повета Государственной полиции в Щучине Новогрудском за 1921—1935 гг. К наиболее значимым архивным фондам, которые научно разработал Меницкий, относятся: Муравьевский архив (1898—1901), Виленская археографическая комиссия (1864—1915), фонды Архива древних актов в Вильно (1793—1922) и Витебске (1852—1903); кроме этого, необходимо помнить о научно разработанной в 1933—1934 гг. группе архивных фондов, созданных властями Центральной Литвы. Среди них можно выделить: документы Делегатуры Правительства, Виленского Сейма, Департамента коммуникации, образования, сельского хозяйства, финансов, справедливости (юстиции), иностранных дел, торговли, Гражданской Канцелярии Главного Военнокомандующего.

Рышард Меницкий, работая в Виленском архиве, занимался как простыми заданиями, например, подготовил именной и географический указатель к одной из актовых книг Литовской скарбовой комиссии с 1789 г., так и более сложными: выделил из россыпи отдела древних актов и научно разработал группу родовых документов. Меницким была также выполнена и очень ответственная работа — достаточно вспомнить о научной экспертизе ценности предназначенных на утилизацию документов дирекции железных дорог в ее представительствах в Вильно, Гродно, Лиде и Волковыске.

* Подробную информацию о работе Меницкого в Государственном архиве в Вильно см. в опубликованных в «Археоне» отчетах о работе государственных архивов — начиная с 5 тома в 1929 г. и до начала войны; в разделе о Виленском архиве регулярно появляется информация о работе, выполненной именно Меницким.

Выполнение Меницким разнородных заданий в Виленском архиве, подготовка лекций по архивоведению, которые он читал в Университете Стефана Батория уже в 1929 г. [1, s. 157], требовали индивидуальных усилий в самостоятельном углублении знаний в области архивоведения. Можно предположить, что он старался регулярно читать новые статьи на тему архивоведения, например, в «Археоне»; был наверняка знаком со специальной зарубежной литературой, например такой, как нидерландское пособие по архивистике Мюллера, Фейта и Фруина или же классикой немецкой науки — учебником Хольтцингера.

Вклад Меницкого в самообразование в области архивного дела был существенным, поскольку в среде виленских архивистов не представлялось возможным дискутировать по подобной проблематике. С XIX в. постепенно начинали развиваться научные сообщества [ср. 3], и уже к 1-й пол. XX в. действовали достаточно активно. В 20—30-х гг. в Вильно более или менее интенсивно работало — среди прочих — Towarzystwo Przyjaciół Nauk (Общество друзей науки), состоящее из трех отделов; местные отделения Polskiego Towarzystwa Historycznego (Польского исторического общества); Towarzystwo Bibliotekarzy Polskich (Общество польских библиотекарей), а также Towarzystwo Bibliofilów Polskich (Общество польских библиофилов); открытые лекции читались в Университете Стефана Батория и в Научно-исследовательском институте Восточной Европы.

* Честно говоря, на данную тему мы не располагаем непосредственными подтверждениями, тем не менее, зная, какое огромное значение в послевоенное время Меницкий придавал тому, чтобы его студенты знакомились с литературой об архивах, невозможно не предположить, что перед войной, преподавая архивистику, он также старался быть в курсе новых разработок. Ср. текст ниже и [30].

** Эти две публикации встречаются среди литературы, на основании которой Меницкий подготавливал лекции по архивистике в Университете Николая Коперника [ср. 13].

*** Список научных учреждений, активно действующих в межвоенный период в Вильно, гораздо длиннее. Среди польских организаций можно отметить Wileńskie Towarzystwo Filozoficzne, Towarzystwo Miłośników Historii Reformacji w Polsce im. Jana Łaskiego, Towarzystwo Prawnicze im. Daniłowicza, Towarzystwo Przyjaciół Biblioteki Naukowej im. Wróblewskich, Koło Historyków Studentów USB, местную научную лабораторию Wojskowego Biura Historycznego или даже Związek Oficerów Rezerwy. Среди непольских организаций действовали: Żydowski Instytut Naukowy, Litewskie Towarzystwo Naukowe и Białoruskie

Во время заседаний только в редких случаях дискуссия касалась вопросов, связанных с архивоведением. Даже Меницкий, будучи достаточно активным референтом, только однажды подготовил выступление, связанное с проблематикой архивного дела — 26 апреля 1934 г., во время заседания виленского Związku Bibliotekarzy Polskich (Союза польских библиотекарей) представил статью на тему «Архивистика в Польше». Кроме Меницкого на тему архивных документов несколько раз выступали лишь Вацлав Гизберт-Студницкий, Эвзебиуш Лопациньски, Станислав Росяк [4; 5; 6]^{***}. Таким образом, далеко было Вильно до Варшавы, где в это время столичные архивисты, объединенные в архивную секцию Towarzystwa Miłośników Historii (Общества любителей истории), действующую как варшавский филиал Польского исторического общества, создали активный форум, где обменивались мнениями на тему архивистики. Только в 30-е гг. (до конца марта 1939 г.), во время заседаний всех секций Towarzystwa Miłoś-

Towarzystwo Naukowe. См. *Kronika* регулярно печаталась с 1923 г. в каждом номере «Ateneum Wileńskiego».

* Р. Меницкий выступил на заседаниях Wydziału III TPN w Wilnie и oddziału PTH (часто заседания были общими) с рефератами: *O Wileńskiej Komisji Archeograficznej* (1924), *Stosunki polsko-moskiewskie po pokoju polanowskim* (1927), *Jan Piotr Dworzecki-Bohdanowicz — zapomniany heraldyk wileński* (1928), *Bezkrólowie po śmierci Zygmunta III* (1930), *Egzulanci połoccy (1563—1580)* (1933), *Jeremi Wiśniowiecki w oświeceniu nowej pracy Władysława Tomkiewicza* (1934), *Popis szlachty połockiej z r. 1765* (1936); на заседании Towarzystwa Przyjaciół Biblioteki Naukowej im. Wróblewskich: *Powstanie styczniowe na ziemiach byłego Wielkiego Księstwa Litewskiego* (1938); на собраниях Związku Oficerów Rezerwy: *Stefan Batory — król i wódz* (1933); *Romuald Traugutt — dyktator w Powstaniu Styczniowym* (1939). См. *Kronika* в «Ateneum Wileńskim» — Ateneum Wileńskie. R. I. 1923. S. 113; Ateneum Wileńskie. R. I. 1923. S. 310; Ateneum Wileńskie. R. II. 1924. S. 452; Ateneum Wileńskie. R. IV. 1927. S. 234; Ateneum Wileńskie. R. V. 1928. S. 216; Ateneum Wileńskie. R. VII. 1930. S. 968—969; Ateneum Wileńskie. R. IX. 1933/1934. S. 448—450; Ateneum Wileńskie. R. X. 1935. S. 559—560; Ateneum Wileńskie. R. XI. 1936. S. 800; Ateneum Wileńskie. R. XIII. 1938. S. 325, 327; Ateneum Wileńskie. R. XIV. 1939. S. 362.

** Информация об этом выступлении была напечатана в «Ateneum Wileńskim», см. *Kronika*. Ateneum Wileńskie. R. X. 1935. S. 560.

*** См. Ateneum Wileńskie. R. IX. 1933/1934. S. 449; Ateneum Wileńskie. R. XIII. 1938. S. 325; Ateneum Wileńskie. R. VII. 1930. S. 969.

ników Historii прозвучало 48 рефератов, посвященных широкой проблематике в области архивистики.

Рышард Меницкий, возможно, чувствуя недостаток в дискуссиях по вопросам архивистики в локальной среде, старался сохранять контакты с учеными, интересующимися данной проблематикой, из других городов. Так, он принимал активное участие во всех трех всеобщих съездах польских историков в межвоенный период. В 1925 г., в Познани, принял участие в дискуссии по докладам Иосифа Пачковского и Адама Калетки. В Варшаве (1930 г.) и Вильнюсе (1935 г.) читал лекции по архивному делу.

Конец II Мировой войны принес два серьезных изменения в жизни Меницкого: завершение работы в Виленском государственном архиве и переезд в Торунь. Таким образом, без личного контакта с архивом он утратил возможность дальнейшего развития и верификации своих знаний в области архивного дела. Ему не удалось более активно включиться в процесс разработки теоретических и методических вопросов в области архивистики, поскольку все работы велись, как и до войны — в Варшаве. Однако по-прежнему Меницкий старался быть в курсе всех новейших постановлений. Он регулярно читал специальную литературу, что послужило организации занятий для архивной специальности в Университете Николая Коперника: лекции по архивоведению и семинар, на котором в первую очередь должны были обсуждаться темы, связанные с архивистикой [ср. 14, s. 2].

Рышард Меницкий умер в Торунь в 1956 г.

Документы Рышарда Меницкого, созданные им в торуньский период, в 1945—1956 гг., хранятся в Университетской библиотеке в Торунь (BUT). Материалы прошли научно-техническую обработку, имеют каталог и хорошо исследованы Анджеем Томчаком [1, s. 151—

* В то же время, в остальных отделениях РТН было представлено 27 рефератов по теме архивоведения: во Львове — 9, Лодзи — 8, Познани — 5, Кракове — 3, Кельцах и Катовицах — по 1. Результаты всех подсчетов представлены на основании данных, содержащихся в *Sprawozdaniach Zarządu Głównego Polskiego Towarzystwa Historycznego*, (позже, от 1935 г. — *Sprawozdaniach Polskiego Towarzystwa Historycznego*), издаваемых ежегодно с 1930 по 1939 г.

** Во время семинара предметом обсуждения бывали темы из новых томов «Archeona» [см. 14, s. 24—30].

163; 7], Богданом Рышэвским [8], а впоследствии и нами [9]*. Богдан Рышэвски обстоятельно и детально описал эти материалы, сначала на заседании по случаю столетия со дня рождения Р. Меницкого, 9 июня 1986 г., а потом — в опубликованной статье [8].

Архивный фонд Рышарда Меницкого, хранящийся в Университетской библиотеке в Торуни [ср. 11], состоит из 8 дел, относящихся к его научной деятельности, 7 из них содержат дидактические материалы, документацию, связанную с научно-организационной деятельностью, корреспонденцию и, наконец, мемуары.

Рышард Меницкий до конца своих дней был уверен, что виленская часть его наследия в целом утрачена безвозвратно. В воспоминаниях он написал: *«Судьба пылким слогом вырыла в пепле мое Полоцкое воеводство [чит. историю Полоцкого воеводства] в навеки памятном 8 июля 1944 г., когда кровавым заревом около 10 часов вечера горело Вильно. Через несколько дней, 13 июля, я пришел на тлевшее еще кое-где попелище, там горсткой пепла лежал труд моих 11 с половиной лет и материалы о прошлом моей земли родной! Fiat voluntas Tua!..»* [15] — закончил вздохом набожного отречения и примирения с судьбой. К событиям 8 июля 1944 г. в мемуарах Меницкий возвращался еще несколько раз, он писал: *«Эти записки, а вернее, может, лишь хроника вопроса о моем назначении, но таким образом и судьбы кафедры истории Восточной Европы сгорели вечером 8.VII.1944 во время битвы за Вильно»* [15]. В другом месте запись: *«Подробная, обстоятельная хроника событий, связанных с моей профессурой, была мною ведена, но сгорела 8 VII 1944 г.»* [15].

Нет сомнения, что рукописи, хранящиеся в квартире профессора в Вильно, сгорели; тем не менее, до настоящего времени в Литовском историческом государственном архиве хранится архив семьи Меницких, составляющий фонд номер 599 и содержащий 318 дел за 1493—1939 г. Архивные документы, созданные непосредственно Рышардом Меницким, — это в общем 92 дела, то есть в несколько раз больше, чем в торуньской библиотеке.

Архив Меницких сохранил следы научной обработки, которую провел Рышард. Достаточно часто в делах встречаются страницы из макулатуры, на которых Меницкий записывал содержание отдельных

* Память о Рышарде Меницком пытался поддерживать журнал *Z Teki Archiwistów*, который издавали с 2000 г. студенты торуньской архивистики. В самом первом номере личность первого руководителя архивной специализации представил Михал Тарговски [10].

документов. Некоторые листы подготовлены к переплету, поскольку с левой стороны имеют приклеенную тонкую бумагу. Встречаются также полностью сформированные единицы, где края документов проклеены тонкой бумагой, а страницы прошиты либо проклеены вместе с карточками, на которых выписано содержание документов.

Вероятнее всего, свой родовой архив, а также часть собственных документов, то есть свою творческую лабораторию, Рышард Меницкий хранил в собственном кабинете в здании госархива в Вильно, где долгое время занимал должность вице-директора, а позднее и директора. По этой причине документы не сгорели во время пожара дома 8 июля 1944 г.

Внутренняя структура архива Меницких, несмотря на небольшой объем, достаточно сложная. Среди документов можно выделить:

1. Материалы Рышарда Меницкого, продолжение которых — это рукописи в торуньской библиотеке.

2. Личные документы других членов семьи с XIX в., в частности настоятеля прихода в Ушачах, ксендза Винцента Меницкого и другого Винцента Меницкого [ср. 12], исследователя белорусского фольклора, отца Рышарда; фактически эти документы — это личные архивы, составляющие отдельные серии в родовом архиве; к этой группе относятся также архивные документы начиная с конца XV в., имеющие родо-хозяйственный характер.

3. Исторические материалы, отражающие интерес к событиям прошлого отдельных членов рода Меницких в XIX и XX вв., но которые зачастую трудно приписать конкретному лицу. Так, в частности, Рышард интересовался историей Великого Княжества Литовского, в особенности — Полоцкого воеводства. Многие свидетельствует, что уже его отец абсолютно сознательно формировал свою рукописную коллекцию. Винсент Меницкий в одной из рукописей написал: *«В личном архиве автора хранится документ с 1622 г., в котором описана граница имения Староселье, лежащего в Полоцком воеводстве, коим владели Корсаки»* [16, к. 9]. В другом месте записано: *«Список дымов Брестского воеводства, составленный в Бресте 15.II.1708 г. (точная копия оригинала, хранящегося в архивной коллекции Винсента Меницкого в Селигорах)»* [17]. В другом месте есть заметка: *«Кубличы — в свое время были родовым гнездом состоятельного когда-то рода Кубличихх [...] Остатки от костельного и церковно-*

* Вопреки суггестии в названии статьи, в минский архив поступили лишь копии части архивных документов Винсента Меницкого.

го архива, а также семьи Невельских (в значительной части находятся в собрании древностей автора)» [17, к. 122]. В очередной записи Винсент Меницкий признался: «Рукопись, которая послужила основой этой публикации, находилась в архиве Сестер Мариавиток в Витебске. Была писана [...] 20 или более лет назад, после знакомства с почтенной с. п. сестрой Александрой Шевчинской, которая милостиво предоставила во временное пользование не только хронике, но и другие монастырские документы. Пользуясь предоставившейся возможностью, с важнейших бумаг я сделал копии [...]» [17, к. 230]. Однако правда такова, что отношения с сестрой Шевчинской не всегда складывались хорошо. Вот что написала монахиня 4 IV 1883 г.: «Я никак не ожидала, что Господин, который мне показался благородно достойным гражданином, причинит так болезненный удар для сердца и покоя моего, удерживая мои бумаги, которые я доверила Его благородному слову, что не более чем через месяц отошлет их обратно, если не сам, то, вероятнее, через сестру Юдиту Снарску. Вот уже месяц, как она приехала, третий же месяц, как Господин взял бумаги и до сих пор их нет [...] Александра Шевчинска Мариавитка» [17, к. 374—375].

4. Материалы, созданные другими родами. Не обязательно это были семьи, состоящие с Меницкими в родстве, либо те, у кого они покупали имущество, вместе с которым получали и документацию. Если бы это было так, то мы имели бы дело с обычной преемственностью и тогда можно было бы сгруппировать их в архивную серию либо, в лучшем случае, в архивный подфонд. Однако таких связей часто нельзя установить. Эти документы вошли в состав архива Меницких в результате коллекционирования рукописей двумя Винсентами и Рышардом Меницкими. Многие документальные собрания других родов сохранили свой внутренний порядок благодаря использованию типичных в Речи Посполитой шифров для фасцикул и связок документов. Допустимой будет трактовка их как исторических архивов, которые утратили свой самостоятельный быт и вошли в состав архива Меницких. Это касается следующих родовых архивов: родового архива Добошинских, Бжостовских, Вазгирдов, Мисевичей, поместий Воронь, Выдрей, Гошча, Дворец, Жаровна, Крупница, Мосарь, Нача, а также менее значимых родов и имений. Записи в делах архива имени Сария свидетельствуют о том, что оно было подарено Рышарду Меницкому Эузебием Лопацинским, который также отдолжил Меницкому одну из рукописей дневника вальной варшавской рады с 1710 г. [18, к. 51].

Родовой архив Меницких — это ценное дополнение к основным источникам, которые служили Рышарду Меницкому в исследованиях по истории Великого Княжества Литовского [ср. 19] и его архивов. Необходимо подчеркнуть, что родовой архив Меницкий использовал прежде всего для изучения истории Беларуси, а к фондам государственных архивов прибегал в исследованиях в области архивистики.

Девять из написанных им статей посвящены тематике архивоведения [20; 2, s. 215—218; 21—26]. К этой группе публикаций можно также причислить четыре обширных монографии, это: монография по истории Архива древних актов в Вильно, исследования, посвященные Виленской археографической комиссии (правда, не архиву, а учреждению, тесно связанному с архивной деятельностью), описание Муравьевского архива и Архива древних актов в Витебске. Кроме этого, важно помнить о трех менее объемных работах: артикуле, изданном в первом томе «Археона», о родовом архиве Ярошинских из Куны, статье о библиотеке Госархива в Вильно и очерке, иллюстрирующем работу Виленского архива в 1919—1934 г. Особую позицию среди архивоведческих публикаций Меницкого занимают две работы, подготовленные им по случаю съезда польских историков в Варшаве и Вильно: очерк об использовании документов литовских центральных властей, хранящихся в фонде Госархива в Вильно, и описание содержимого архивов Великого Княжества Литовского в период нового времени.

Среди архивоведческих публикаций особое внимание привлекает монография, посвященная истории АДА в Вильно в 1795—1922 г. Стоит учесть, что эта работа дала начало издательской серии — «Издания государственных архивов», которая в межвоенный период велась под патронажем государственной архивной администрации. Данная работа была первой объемной монографией в польской литературе, тематика которой была полностью посвящена истории архива-учреждения, причем, учитывая тогдашний уровень рефлексии [1, s. 155] в области архивоведения, работа была написана достаточно современно.

Особенность публикации о Виленском архиве древних актов авторства Меницкого не заключается лишь в тщательном исследовании и точном представлении событий, связанных с возникновением архива, описании его зданий, реорганизаций, персонала и помещения. Существенным отличием данной монографии является выразительная связь Виленского архива с историей его фонда. По этой причине описание истории архива начинается не с 1852 г., когда был основан

Центральный архив древних актов в Вильно, а раньше, представляя историю архивов давней Речи Посполитой, которые составили фонд Виленского архива — Архив литовского трибунала, Земский и Гродский архивы. С одной стороны, тема, представленная таким образом, отличала публикацию Меницкого от более старших, русских работ о Виленском архиве; а с другой — укоренила модель архивоведческой монографии в польской литературе. В скором времени подобным образом был представлен Государственный архив во Львове [27, s. 135], а также — в виде обширной монографии — Государственный архив в Люблине [28].

Три работы Меницкого, посвященные истории архивов, несут выразительный характер информационных справочников. Одна из таких работ — это реферат, подготовленный по случаю VI Всеобщего съезда польских историков, который является кратким справочником по архивам Великого Княжества Литовского. Разрабатывая данную тему, Меницкий прибегнул к историко-организационной структуре, закрепленной в польской архивной литературе в 1933 г. Юзефом Семенским [29], который использовал данную конструкцию в своем справочнике по архивам Речи Посполитой, где ключом в систематизации стала иерархия литовской власти. Правда, Меницкий в своем тексте не представил всех сохранившихся архивов ВКЛ, а лишь ограничился информацией о светских архивных фондах, которые хранились на то время в госархивах. Тем не менее, этот реферат — вместе со статьей Яна Якубовского, напечатанной в IX томе «Археона» — стал одним из важнейших довоенных текстов, описывающих архивы ВКЛ [30]. В этом контексте, по сравнению со справочником Семенского, его значение возрастает благодаря расширенной информационной базе. Директор Главного архива древних актов ограничил описание литовских архивов данными о названии архива, о месте хранения документов и информации об опубликованных справочниках; Меницкий же дополнил характеристику архивов данными об их размерах, начальных и конечных датах фондов, опубликовал также краткий текст о содержимом архива.

Второй работой, имеющей характер информационного справочника, является монография о Муравьевском архиве. Это типичный пу-

* К этой группе можно было бы причислить также текст о родовом архиве Ярошинских из Куны, если бы не тот факт, что во время публикации статьи архив уже не существовал, поскольку был уничтожен во время Октябрьской революции.

теводитель по архивному фонду, содержащий обширные исследования по истории фондообразователя и характеристику его содержимого. В данном случае это описание 125 серий, выделенных среди документов фонда во время его научной обработки.

Последним и наиболее специфическим из упомянутых архивных справочников является публикация о фонде и истории Центрального архива древних актов в Витебске. На первый взгляд она напоминает информатор по Муравьевскому архиву — в обоих случаях предметом презентации является некогда функционировавший исторический архив. Однако если в фонде Виленского архива решено было сохранить муравьевские документы как целостный комплекс, то в Витебском решено было выделить входящие в состав его фонда серии городских и земских книг, а впоследствии сгруппировать их в отдельные фонды, соответствующие старопольским архивам. Таким образом Меницкий, описывая историю действующего в период с 1852 по 1903 г. архива и судьбу его фонда после перемещения Центрального архива древних актов в Вильно, подготовил справочник по фонду архива, который — используя терминологию, соответствующую для архивных описей, — можно назвать идеальным.

Заканчивая, необходимо отметить, что Меницкий был представителем того поколения бывших граждан Великого Княжества Литовского, которые чувствовали себя уже поляками. Однако вся научная деятельность Меницкого была посвящена истории и архивам Великого Княжества, особенно его белорусских земель. Можно сказать, что на протяжении всей жизни Меницкий сердцем был в Лепельском повете Полоцкого воеводства. С сегодняшней точки зрения, Меницкий является значимым исследователем истории и архивистики Беларуси.

Источники и литература

1. Tomczak, A. Ryszard Mienicki, pierwszy kierownik katedry archiwistyki i nauk pomocniczych historii na uniwersytecie toruńskim // *Archeion*. Т. 57. 1972.
2. Mienicki, R. Notatka o zaginionem archiwum Jaroszyńskich w Kunie // *Archeion*. Т. 1. 1927.
3. Ilgiewicz, H. Wileńskie towarzystwa i instytucje naukowe w XIX wieku. — Toruń, 2005.
4. Gizbert-Studnicki, W. O cennych dokumentach z autografem Jana III dotyczących ewangelików wileńskich (Towarzystwo Miłośników Historii Reformacji w Polsce, 1933).
5. Łopaciński, E. Przegląd ostatnich odkryć archiwalnych do historii sztuki Wilna XVI—XVII w., (TPN, Wydział I, дважды в 1938 г.).

6. Rosiak, S. Materiały do dziejów powstania listopadowego przechowywane w Archiwum Państwowym w Wilnie, (wileński oddział Związku Bibliotekarzy Polskich, 1930 r.).
7. Tomczak, A. Mienicki Ryszard 1886—1956, [w:] Polski słownik biograficzny. — T. 20. — Kraków, 1975. — S. 800—801.
8. Ryszewski, B. Spuścizna rękopiśmienna Profesora Ryszarda Mienickiego w zbiorach Biblioteki Uniwersyteckiej w Toruniu, [w:] Studia o działalności i zbiorach Biblioteki Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, red. B. Ryszewski. Cz. 6. — Toruń, 1991. — S. 7—16.
9. Ryszard Mienicki (1886—1956). Archiwista i historyk, / pod red. W. Chorążyczewskiego i R. Degena. — Toruń, 2009.
10. Targowski, M. Ryszard Mienicki (1886—1956). Historyk, archiwista, organizator specjalności archiwistycznej na UMK, Z Teki Archiwistów. Nr 1. Luty 2000 roku. S. 31—33.
11. Wróblewska, E. Spuścizny rękopiśmienne w Bibliotece Uniwersyteckiej w Toruniu, Zeszyty Naukowe UMK, Nauka o Książce 4. S. 81—85.
12. Bańdanowicz, I. Rękopiśmienne zbiory Wincentego Mienickiego w Białoruskim Państwowym Archiwum — Muzeum Literatury i Sztuki, Białostoczczyzna. Nr 4. 1998. S. 21—27.
13. Biblioteka Uniwersytecka w Toruniu (dalej: BUT). Dział Rękopisów (dalej: DR). Sygn. 958.
14. BUT. DR. Sygn. 960/4. Zeszyt «UMK R. 1952—1953».
15. BUT. DR. Sygn. 962.
16. Литовский Государственный исторический архив (dalej: LHAP), Mieniccy. F. 599. Sygn. 4.
17. LHAP. F. 599. Sygn. 3.
18. LHAP. F. 599. Sygn. 40.
19. Kempa, T. Ryszard Mienicki jako badacz dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego, [w:] Ryszard Mienicki... S. 49—65.
20. Mienicki, R. Archiwum Akt Dawnych w Wilnie w okresie od 1795 do 1922 roku. Rys historyczny. — Warszawa, 1923.
21. Mienicki, R. Wyzyskanie wileńskich akt władz centralnych litewskich, [w:] Pamiętnik V Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Warszawie 28 listopada do 4 grudnia 1930. T. I. Referaty. — Lwów, 1930. — S. 231—240.
22. Mienicki, R. Biblioteka Archiwum Państwowego w Wilnie, «Ateneum Wileńskie». R. IX. 1933—1934. S. 277—281.
23. Mienicki, R. Archiwa Wielkiego Księstwa Litewskiego, [w:] Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie 17—20 września 1935 r. T. I. Referaty. — Lwów 1935. — S. 403—413.
24. Mienicki, R. Archiwum Państwowe w Wilnie 1919—1934, [w:] Wilno i ziemia wileńska. T. 2. — Wilno, 1937. — S. 126—130.
25. Mienicki, R. Archiwum Murawiewskie w Wilnie (1898—1901—1936). — Warszawa, 1937.

26. Mienicki, R. Archiwum Akt Dawnych w Witebsku (Centralne Archiwum Witebskie) 1852—1903. — Warszawa, 1939.
27. Zajączkowski, S. Archiwum Państwowe we Lwowie 1913—1923, «Gazeta Lwowska» 1923. Nr 278—282, 287—288, содержание за: K. Kaczmarczyk, dz. cyt.
28. Riabinin, J. Archiwum Państwowe w Lublinie. — Warszawa, 1926.
29. Siemiński, J. Przewodnik po archiwach polskich. I. Archiwa dawnej Rzeczypospolitej. — Warszawa, 1933.
30. Jakubowski, J. Archiwum Państwowe W. X. Litewskiego i jego losy. Archeion. T. 9. 1931. S. 1—18.